

святитель Филарет Московский

Беседа к глаголемому старообрядцу о Стоглавном соборе и о истинном согласии с Православной Церковью

святитель Филарет Московский (Дроздов)

На 76 листе Соловецкой челобитной, относительно Стоглавного собора, который тут назван освященным и Богодухновенным, есть на мнимых учеников Никона следующая жалоба: и *«они тому царскому уложению и священному собору, паче же отец святых уложению, Христову и Апостольскому преданию не повинуются, но и нам такожде повиноватися не велят, и полагают то соборное проклятие ни за что, и тем своим неповиновением учинили себе под вечным проклятием»*. Прежде нежели войду о сем в рассуждение, замечая на том же вышеуказанном листе следующее рассуждение Соловецких челобитчиков: *«аще святитель проклинает не по воли Божии, сиречь, не по священным правилом: не последует Божий суд»*.

Вопрос: должно ли повиноваться Стоглавному собору ? – есть немаловажный, и заслуживает внимательное рассмотрение. Ибо кого подлинно слушать? Я утверждаю, что, для познания истины и для спасения души, должно слушать, во-первых, Священного Писания, Пророческого и Апостольского: во-вторых, святых древних вселенских и поместных Соборов: и в-третьих, Святых отцов, в их писаниях, и в достоверных о них преданиях. Думаю, что и ты, украшающий себя именем старообрядца, не имеешь причины против сего спорить. Но вот уже более 160 лет, как вы, признающие одно с нами Священное Писание, древние Соборы, святых отцов, находитесь в разногласии и разделении от священноначалия церковного. Причиною сего должно полагать или то, что ктонибудь не точно следовал и следует Писанию, Соборам, Отцам, или частью и то, что возникли новые споры, неразрешенные ясно Священным Писанием, древними Соборами и Отцами, и по неясности предметов производящие разноту мнений.

Кого же в сем случае слушают защитники разногласных мнений? Неужели собственного только мудрования? Бог да сохранит от сего нас и вас. Вера есть дело Божие. Подвергать дело Божие произволу человеческого мудрования была бы дерзость непростительная и пагубная.

У вас говорят, будто мы слушаем особенно бывшего Патриарха Никона. Но сие говорят вовсе несправедливо. Нет ни одного мнения, которое бы мы принимали потому, что так думал Никон: напротив того есть мнения Никона, которые мы решительно отвергаем. Например, Никон думал и учил, что разбойников и татей не должно исповедовать и причащать Святых Таин, в последний час их пред казнь: но мы сие отвергаем, последуя мнению Патриархов, Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, основанному на учении древних Святых соборов и Святых отец. Читай о сем в дополнительных статьях к Соборному свитку 1667 года, в главе 4, в вопросе 1. Да и вы кого слушаете? Неужели, например, Аввакума, который возвещал трисущную Троицу, три для нее особые престола, и еще четвертый для Христа? Неужели Никиты, который первый из ваших предшественников написал мнимое обличение против церкви, потом из заточения письменно же принес в том покаяние, и просил прощения: но получив прощение, вновь пристал уже не просто к раскольникам, а к раскольникам и мятежникам: которого наконец не человеческий, но Божий суд обличил среди Москвы, пред народом, на Лобном месте, предав на томление лукавому духу, что в свое время пред тем же народом засвидетельствовал Патриарх Иоаким в «Увете духовном» (лист. 52)? Думаю, что постыдишься ты, старобрядец, признать себя учеником и последователем таких наставников.

Но чей же ты последователь? Думаю, что сделаю тебе честь, и что ты не отречешься от сея чести, если признаю тебя более последователем Стоглавного собора, нежели какихнибудь не поставленных, или отверженных церковью наставников.

Итак должно ли подлинно повиноваться Стоглавному собору? Чтобы прийти правильно до ответа на сей вопрос, я предлагаю тебе сперва общие правила:

1) Поместному Собору, какому бы то ни было, должно повиноваться, если постановления его не противны слову Божию, прежним принятым всей православной церковью Соборам и учению Святых Отец.

2) Если в постановлениях поместного Собора находится статья, несогласная со словом Божиим: то повиноваться должно, без сомнения, слову Божию, а не сей статье.

3) Если в постановлениях поместного Собора находится статья,

несогласная с прочими, всей православной церковью принятыми Соборами: то должно повиноваться постановлениям, принятым всей церковью, преимущественно пред статьею, не многими составленной.

4) Если в постановлениях поместного Собора находится статья, которая отменена последующим большим и важнейшим Собором: то постановлению большего и важнейшего Собора повиноваться должно преимущественно, пред статьею меньшего Собора.

Истина сих правил довольно очевидна. Если бы ты усомнился, может ли последующий Собор отменять положение предшествовавшего: сие сомнение не трудно разрешить примерами из древних Соборов, тобою и мною равно уважаемых.

Поместного Анкирского Собора правило 10 позволяло диакону вступить в брак, если он прежде рукоположения объявил, что расположен вступить в оный. Но сие отменено 6 правилом шестого Вселенского Собора, как именно сказано в Кормчей книге, в толковании сего Последнего правила: *«се же правило таковое отвращаем и отнюдь упражняем»*. Также и 15 правило Новокесарийского Собора о семи диаконах для города, отменено 16 правилом шестого Вселенского Собора. В толковании сего последнего правила даже сделано замечание, что *«не добре разумеша того собора отцы»*.

Теперь по сим правилам, и по сим примерам, станем рассуждать о Стоглавном соборе.

В 31 главе Стоглавного собора находится следующая статья: *«аще ли кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает двема персты крестнаго знамения: да будет проклят, Святии отцы рекоша»*. Статья сия, во-первых, не согласна со словом Божиим потому что в Священном Писании нигде не писано того чтобы Иисус Христос благословлял двема персты: во-вторых, не согласна с древними, всей православной Церковью принятыми соборами и Святыми отцами: ибо проклятия на крестящихся не двема персты никакие прежние Соборы, ни Святые отцы не рекоша, и сие на них сказано в книге Стоглавного собора ложно: в-третьих, статья сия, как *«писанная нерассудно прототою и невежеством в книзе Стоглаве»*, отменена большим и важнейшим Московским собором 1667 года. Посему должно в сем случае повиноваться сему большему и важнейшему Собору, на котором были три Патриарха, преимущественно пред меньшим, на котором начальствовал один Митрополит Макарий.

Напрасно Соловецкие ревнители хотят устрашить проклятием, которым ограждена сия статья Стоглавного собора: они сами разрушают

сей напрасный страх, когда говорят: *«аще святитель проклинает не по воли Божию, сиречь, не по священным правилам, не последует Божий суд»*. Митрополит Макарий конечно не по священным правилам произнес проклятие, когда ложно ссылаясь в сем на Святых Отцов. Что может быть противнее священным правилам, как ложь, хотя она происходила и не от злого намерения, но, как полагает большой Собор, от простоты и невежества?

Предчувствую огорчение твое, почитатель Стоглавного собора, когда ты слышишь обличение сего собора в том, что он ложно приводит во свидетельство Святых отцев. По что же мне делать? Чтобы не оскорбить правду, надобно обличать ложь, и особенно ложь вредную для многих обманывающихся душ. Может быть, ты скажешь в защищение Стоглавного собора, что он во свидетельство проклятия на не крестящихся двема персты привел именно Мелетия и Феодорита: но я должен и на сие сказать тоже, что сказал вообще, то есть, что и сих именно во свидетельство привел он ложно. Ложно, во-первых потому, что Мелетий совсем не оставил никаких своих писаний: а в Греческой книге Феодорита, где говорится о Мелетии, ни слова не говорится о двуперстном перстосложении. (См. преосв. Никиф. к старообр. отв. 4.) Ложно, во-вторых, по собственному самому себя обличению Стоглавного собора: ибо и в том, что сей собор пишет о Мелетии и Феодорите, не только нет проклятия ни Мелетиева, ни Феодоритова на не крестящихся двема персты, но даже и не говорится о том, как должно креститься. Ложно, в-третьих, по истинным словам Мелетия, которые написал Феодорит, и которые Стоглавный собор приводит: *«трие убо разумеем, о едином же беседеуем»*. Сии слова сами собою показывают, что Мелетию, когда он их произносил, и когда учение о троичности Божеских ипостасей, и о единстве существа Божия, хотел изобразить не только для слуха словами, но и для очей перстами, надлежало показать сперва три перста, а потом один, как и написано в Греческой книге Феодорита.

В 42 главе Стоглавного собора читается следующая статья: *«не подобает святых аллилуйи трегубити, но дважды глаголати аллилуйа: а в третьи, слава Тебе Боже. Понеже бо по Еврейски, аллилуйа: а по нашему, по Руски, слава Тебе Боже»*. Статья сия также отменена выше упомянутым большим Собором 1667 года: потому и в сем случае должно повиноваться большому Собору преимущественно пред меньшим.

Здесь имею я особенный случай показать тебе справедливость суждения Московского 1667 года Собора о том, что в соборе Стоглавном *«писано нерассудно, простотою и невежеством»*. Стоглавный собор

запретил троякое аллилуйа по незнанию еврейского языка. Он думал, что еврейское слово аллилуйа, значит, слава Тебе Боже: но это неверно. Аллилуйа – значит, хвалите Бога.

В той же главе Стоглавного собора о трояком Аллилуйа, с прибавлением, слава Тебе Боже, сказано следующее: *«сия несть православных предания, но Латинская ересь: не славят бо Троицу, но четверят»*. Вот новый опыт старинного незнания. Кто не знает, что Латины исповедуют три лица Святыя Троицы, а не четверят Божества? Они погрешают в учении о исхождении третьего лица Святыя Троицы: но не вводят лица четвертого.

В той же главе сказано: *«во Пскове и во Псковской земли по многим монастырем и по церквам, и в Новгородской земли во многих же местех до днесь говорили трегубую аллилуйю»*. Пример сей очень важен, как по упоминаемой многочисленности мест, так и потому, что церковь Новгородская древнее Московской: и сама книга Стоглавного собора в главе 5, в вопросе 34, представляет Новгородскую и Псковскую церковь в образец порядка в церковном Богослужении. Но в рассуждении троякого аллилуйа, Стоглавный собор не послушал сего свидетельства многих и древних церквей, а напротив того послушал сновидения одного неизвестного человека, писателя жития преподобного Евфросина. Не есть ли это слишком неразборчивая простота? Не должно ли повторить на сей случай слова Кормчей книги: *«не добре разумеша того собора отцы»*?

Чтобы решить вопрос, коликократно должно говорить аллилуйа: надлежало справиться с древними книгами. Стоглавный собор о сем не подумал, и совсем не говорит о сем. Не если и сие простота неосмотрительная? Собор 1667 года сделал сию справку: и на сем основании подтвердил троекратное аллилуйа, которое хотел было отменить Стоглавный собор, вопреки бышему в собственных его глазах свидетельству древней Новгородской церкви.

Стоглавный собор сам проговорился о том, что вводит новость, когда сказал: *«от ныне всем православным Христианом говорити двоесугубая аллилуйа»*.

Если бы не простота и неведение, Стоглавный собор нашел бы в самом Священном Писании пособие к разрешению вопроса о правильном образе славословия.

Он признавал, что славословие должно быть трояко, в честь Пресвятой Троицы. После сего надлежало сделать вопрос: нет ли в Священном Писании славословия сего рода, которое служило бы верным образцом славословию церковному? Ответ на сие не трудно было найти у

пророка Исайи, в главе 6, в стихе 3, где написано следующее славословие Серафимов: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! исполни вся земля славы Его» (Ис.6:3). Вот небесный образец для славословия церковного! В Божественную литургию внесено самое сие славословие с малой толико переменной слов: "вся земля", на слова: «небо и земля». Для других частей Богослужения святая церковь составила славословие, по примеру сего Серафимского, взяв за основание оно слово: аллилуйа, встреченное в Псалмах, из которых составлена большая часть молитвословий вечерни, утрени и часов. Сравните сии два славословия: и само собою окажется правильное произношение последнего.

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! исполни небо и земля славы Твоя».

«Аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тебе Боже».

Утروением одного и того же восклицания знаменуется троичность и равенство ипостасей Божества. А следующим за тем одним дополнительным славословием знаменуется единство Божественного существа, которому приносится славословие Если беспристрастен ты, старообрядец: то должен признать что сей образ славословия и правилен, и с самым словом Божиим совершенно согласен: и что напротив гораздо менее правилен тот, который предписан Стоглавным собором, а именно: *«аллилуйа, аллилуйа, слава Тебе Боже»*. Два восклицания одинаких, и третье, отличное от двух предыдущих, подают мысль о двоице одинакой, и единице, различной от двоицы, а не прямо и точно о Троице единосущной.

В 40 главе Стоглавного собора написано: *«правило святых Апостол сице глаголет: аще кто браду бреет, и преставися тако, не достоин над ним служити, ни сорокоустия над ним пети, ни просфиды, ни свечи по нем в церковь приносити: с неверными да причтется»*. Вот опять совершенная ложь и клевета на святых Апостолов, которые никогда такого правила не писывали. После сего можно ли еще оставаться в недоумении о том, должно ли слушать Стоглавного собора? Какое доверие, какое послушание заслуживает – заслуживает ли даже имя церковного Собора такой собор, который, в подтверждение своих мнений, употребляет ложь, и приписывает Святым отцам и святым Апостолам учение и правила совсем небывалые?

Митрополит Макарий и православные Российские Архиереи, наименованные в книге Стоглавного собора, как участники оно, без сомнения, не думали утверждать ложь. Должно полагать, что они были

обмануты или такими книгами, которые, по свидетельству самой их книги, «писцы пишут с направленных переводов, и написав не правят же, так что опись к описи прибывает», (гл. 5, вопр. 5.) или неосторожным без справок доверием к какому либо между ними мнимому знатоку отеческих писаний и церковных правил, который, пользуясь сим доверием, превратил свои личные ошибки в ошибки целого собрания. Люди были по сану почтенные: намерение доброе: но действие неосмотрительное, и оттого дело неправое.

Не должно удивляться, что Божественная благодать не оградила Стоглавного собора от погрешностей: он сам себя лишил покровя ее тем, что выступил из пределов Иерархического порядка и церковного послушания. Вопросы, как должно креститься, как должно произносить в церкви славословие Триипостасному Богу, относятся не до одной церкви Российской, но до всей православной церкви вселенской: ибо крестятся, и поют "аллилуйя", не в одной церкви Российской, но во всей церкви вселенской. Следственно малый поместный Собор Московский имел прямое указание, для разрешения своих недоумений, просить совета и наставления от православных Патриархов, тем более, что Митрополия Московская тогда была еще подчинена Патриархии Константинопольской. А из сего соображения опять выходит заключение, что Стоглавный собор не имеет законной важности и силы.

Скажешь ли старообрядец, что Митрополит Макарий был вправе действовать без совета с церковью Греческой, потому что она была уже повреждена владычеством Турок? Я уже отвечал тебе на сие в Беседе 25 Марта, 1834 года: но не отрекаюсь и еще здесь отвечать. Вспомни, что Иов, Патриарх Всероссийский, принял рукоположение от Иеремии, Патриарха Константинопольского: и Филарет, Патриарх Всероссийский, от Феофана, Патриарха Иерусалимского. Если они, и с ними церковь Российская, судили правильным, принять святительское рукоположение от Патриархов Константинопольского и Иерусалимского: то, без сомнения, признавали церковь Греческую святой и неповрежденной. И так если в сем случае правы Патриархи Иов и Филарет с церковью Российской: то не прав Митрополит Макарий с своим Собором, действовавший без согласия с церковью Греческой.

И еще: если правы Патриархи Иов и Филарет с церковью Российской, которые чтит православную церковь Греческую, и держались ее: то неизбежно не прав ты, старообрядец, не чтущий и не держащийся Греческой церкви, которая и ныне в вере та же, какова была во время Иова и Филарета, и ни в чем не изменилась с того времени. Ибо ты со всеми

твоими сомнениями и подозрениями, не можешь указать в Греческой церкви никакого Никона: и Никон Русский не мог ничего переменить в церкви Греческой, а мог только учиться у нее исправлять свои направленные, или недостаточно правленные переводы. Если ты думаешь, что принадлежишь к церкви Патриархов Иова и Филарета: то не отделяйся от Греческой церкви, от которой они не отделялись. Если ты отвергаешь церковь Греческую, от которой приняли рукоположение Иов и Филарет: то с рукоположителями ты отвергаешь и рукоположенных, которые состоят в единении веры с теми. С кем же ты остаешься? Где церковь, к которой ты принадлежишь? Если это церковь Патриархов Иова и Филарета: то это церковь Греческая шестнадцатого и семнадцатого столетий. А это есть одна и та же Греческая церковь и восемнадцатого и девятнадцатого столетий, одна и та же с Великороссийской церковью всех сих столетий.

И так одно из двух: или ты принадлежишь ко всей православной Грекороссийской церкви, которая есть одна, или иначе не принадлежишь ни к какой. Ты не можешь, для составления себе церкви по своему понятию, насильно отторгнуть себе Российских Патриархов, бывших до Никона, которые от Греческой церкви не отторгались точно так же, как и нынешняя Российская церковь.

Прежде нежели окончу сию беседу, довольно уже продлившуюся, не излишним почитаю разрешить еще вопрос, который слышен иногда от ваших: Если решения Митрополита Макария и Стоглавного собора неправильны, и отвержены другим важнейшим Собором: то как же нынешняя церковь Великороссийская позволяет в так называемых единоверческих церквах совершать Богослужение согласно с решениями Стоглавного собора?

Чтобы яснее ответить на сие возражение, возьмем в рассуждение в особенности какуюнибудь разность единоверческой церкви от Всероссийской, например, перстосложение для крестного знамения. Когда ревнители мнимой старины упорно стали за перстосложение двуперстное против троеперстного, принятого издревле в знамение Пресвятой Троицы: тогда настояло опасение и подозрение, не есть ли, или не окажется ли, двуперстное знамение выражением какого либо нового неправого учения о Божестве: и потому предосторожность требовала употребить сильную меру, чтобы пресечь неправильное, и не допустить распространяться злу. Самое упорство мнимых староверов против церкви и законного Собора, было такое церковное преступление, которое требовало строгого осуждения, по точному изречению слова Божия: «якоже грех есть

чарование, тако грех есть противление. и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение» (1Цар. 15:23.) Вот почему Собор 1667 года решительно отверг двуперстное знамение, и осудил некрестящихся тремя перстами. Потом более нежели столетний опыт показал что вы, старообрядцы, от православного учения о Пресвятой Троице и о воплощении Сына Божия не отпали: и что в крестном знамении продолжаете образовывать таинство Пресвятой Троицы и воплощения Сына Божия, как и православная церковь, только не таким расположением перстов, какое она издревле употребляет.

Изменение знамения перестало быть важным, и подлежащим строгому суду, когда оказалось, что существо таинства сохранено. Притом нашлись между старообрядцами такие, которые, отложив противление и непокорение своих предшественников, возжелали вступить в послушание святой церкви: и вот другая важная причина, почему надлежало их сделать свободными от осуждения Собора 1667 года. В сих обстоятельствах не было ли достойно Христианской кротости и любви, чтобы оказать снисхождение к обрядам, хотя, отчасти неправильным, однако не разрушающим существа веры, дабы таковым снисхождением достигнуть вождеденнейшего, ежедневной молитвой церкви в важнейшее время Богослужения испрашиваемого блага, – «соединения веры»? Так и поступил Святейший Синод. Кто чувствует важность соединения веры, кто желает благословения церкви: тому, и при немощи пристрастия к неправленным переводам и опискам старины, милосердием и любовью церкви вселенской, отверста дверь единоверческой церкви, благословенной церковью Всероссийской, а следственно и Вселенской, с которой Всероссийская церковь едино есть. Кто отлучается, непокорствует, хулит: тот, если не уважает суд Собора 1667 года, пусть подумает, как бы не подпасть под следующий суд слова Пророческого: «возлюби клятву, и придет ему: и не восхоте благословения, и удалится от него» (Псал. 108:17).

Благословения, благословения Святой, Соборной, Апостольской, Восточной, Греко-российской, единой, вратами адовыми до конца веков неодолимой церкви желаю тебе, ищущий спасения души, старообрядец: да не удалится оно от тебя: да придет на тебя: да осенит тебя: да дарует тебе вкусить сладость соединения веры на земли, в надежде блаженного соединения и с небесной церковью Святых, благодатию единого Христа, во славу единого Бога, в Троице славимого.

В Москве, Февраля 12, 1835.

Дополнение

К сказанному в сей беседе о трояком Аллилуйя, не излишне будет присовокупить еще свидетельство важное для старообрядца.

В великой Четви Минее Митрополита Макария, хранящейся в Синодальной библиотеке, в книге месяца Августа, под числом 31, в статье: «указ о трегубней Аллилуйи», под конец написано:

«Иже поют мнози по дважды, Аллилуйя, а не трегубно, на грех себе и на осуждение поют. Тако подобает пети: Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава тебе Боже. Аллилуйя ж речется: пойте Богу. То ти первое речется: пойте Богу: то Отцу. А се второе: пойте Богу: то Сыну. А се третье: пойте Богу: то Святому Духу. Также: слава тебе Боже. Первое пойте: Аллилуйя трижды Пресвятей Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу. А се единому Богу в Троице суцу: Слава тебе Боже. Пой же всякий Христианин по трижды, а не дважды. Аще ли дважды: то разлучает Святаго Духа от Отца и от Сына». Сие свидетельство Митрополита Макария с примечательной ясностью излагает, и подтверждает продолжающееся до ныне истинно древнее обыкновение Православной церкви говорить Аллилуйя трижды.

Скажут: как же Митрополит Макарий противное сему положил в Стоглавном соборе? Рассуди беспристрастно, и можешь найти истину. Митрополит Макарий одобрял конечно более одно из двух противоположных обыкновений, а не оба равно. Что он одобрял троякое Аллилуйя, сие очевидно из его Четвей Минее, в которой он поместил о сем статью по своему убеждению. Никто не мог принудить его поместить сию статью, если бы он не признавал ее православной. Но кто же поместил в Стоглаве статью о сугубой Аллилуйи? Должно заключить, что **кто-нибудь другой, кому поручено было составлять описание Собора.** Чего же смотрел Митрополит Макарий?

Без сомнения, он смотрел, сколько мог и разумел, чтобы в Соборе не было чего-либо неправильного: но **потому то, может быть, правила Стоглава и остались не подписанными ни Митрополитом Макарием, ни кем-либо другим, что Митрополит Макарий не все в них написанное находил достоверным и несомнительным:** и именно находил неправильным, дважды глаголати Аллилуйя.

Содержание

святитель Филарет Московский Беседа к глаголемому старообрядцу о Стоглавном соборе и о истинном согласии с Православной Церковью святитель Филарет Московский (Дроздов)	1
Дополнение	10